

Н.Г. ЯКОВЛЕВА

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФИНАНСИАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

ЯКОВЛЕВА Наталья Геннадьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Экономики РАН; ведущий научный сотрудник философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (tetn@yandex.ru).

Аннотация. На основе марксистского подхода обсуждается концепция финансиализации образования как института современного этапа позднего капитализма. Ее сущностью является подчинение сферы образования финансовому капиталу и его акторам. Раскрыто влияние процесса финансиализации образования на общество и человека. Финансовый капитал, подчиняя содержание, цели и ценности образования, формирует социальный контекст, в котором образование становится проводником финансиализации общества, формирует социальные стереотипы поведения социальных групп и в итоге приводит к формированию социального типа человека – *homo finansus*. Это, в свою очередь, усиливает и ускоряет финансиализацию экономики и общества в целом. Показаны общие и особенные черты финансиализации образования и других сфер, ведущие к формированию нового – финансово ориентированного – типа поведения.

Ключевые слова: финансиализация образования • финансиализация общества • «хomo finansus» • финансовый капитал

DOI: 10.31857/5013216250007744-1

Технологические трансформации начала XXI в. превращают креативный потенциал человека в главный фактор общественного и экономического развития, что приводит к изменениям роли образования (в частности, его социального и экономического статуса). Образование становится одной из сфер, формирующих человеческий потенциал и потенциал социально-экономического развития общества. Эти изменения, охарактеризованные многими экономистами и социологами (см., например, [Бузгалин, Колганов, 2014: 88–90; Дежина, Ключарев, 2018: 40–41]), приводят к тому, что сфера образования становится пространством глубоких социальных и экономических противоречий, обусловленных в том числе ее спецификой, заключающейся в соединении создания, с одной стороны, общественных благ, с другой – коммерческих результатов. Последние, как показано ниже, двойственны: это не только увеличение человеческого капитала обучающихся, но и коммерческие результаты деятельности образовательной организации в целом. Результатом становится «раздвоение» важнейшей сферы формирования и воспроизводства общества: образование одновременно формирует социум и как пространство неотчужденных общественных отношений, и как коммерциализированную сферу, подчиненную рыночной модели социальных отношений.

Рассматривая первый специфический аспект образования, его функционирование как сферы создания общественных благ, автор ранее показал, что «образование – это сфера, создающая, аккумулирующая и “распределяющая” знания, навыки и опыт, в конечном итоге – творческий потенциал человека и общества; это не просто неотъемлемая часть общественного организма, а основа его развития» [Яковлева, 2018: 149]. Обращалось внимание и на второй аспект – на коммерциализацию образования, которая проявляется

во «все большей ориентации образовательных организаций не на образовательную деятельность как таковую, а на достижение коммерческих результатов» [Яковлева, 2017а: 50]. В данном тексте мы хотели бы более пристально осветить вторую сторону – углубление коммерциализации образования, приводящее к формированию такого нового явления, как финансиализация этой сферы.

Основания для такого акцента очевидны: начавшийся в конце XX в. процесс десоциализации и развертывания неолиберальной модели позднего капитализма¹ не мог не активизировать коммерциализацию образования в мире – сокращение бюджетного финансирования и, как следствие, увеличение числа платных программ обучения, рост платы за обучение, распространение образовательных кредитов и т.д. Эволюция позднего капитализма последних десятилетий, приведшая к доминированию финансового капитала² по отношению к капиталу реального сектора, привела к развертыванию процесса, получившего название «финансиализация». Он – подчеркнем – захватил не только сферу собственно экономических отношений. Процесс финансиализации приводит к подчинению финансовому капиталу всего общества; он не мог не затронуть гуманитарный сектор экономики, в частности, сферу образования. Проблема финансиализации образования и ее социальных последствий пока не стала предметом развернутых исследований и обсуждений. Именно она является предметом дальнейшего анализа.

Финансиализация образования: университеты подчиняются финансовому капиталу. Исследование финансиализации образования основано на ряде работ отечественных и зарубежных ученых [Krippner, 2005: 173–208; Бузгалин, Колганов, 2018: 250–253; Рязанов, 2016: 70–72], показавших финансиализацию экономики как процесс подчинения реального сектора экономики финансовому капиталу. Как отмечает в книге «(Не)реальный капитализм» В.Т. Рязанов, «...финансиализация не является новым явлением в хозяйственной жизни капиталистического общества, но углубление финансиализации на протяжении 10–20 прошедших лет включало попытку превращения в финансовый актив всех сфер нашей жизни» [Рязанов, 2016: 71]. Продолжая эти размышления, можно говорить о трансформации всех социальных отношений и институтов позднего капитализма.

Для сферы образования в данных условиях характерно глубокое противоречие. С одной стороны, четвертая промышленная революция и технологический прогресс обуславливают изменение роли образования в социальной жизни. Экстенсивный («вширь») и интенсивный («вглубь») прогресс образования во всех формах приводит к социальной востребованности образования для всех и через всю жизнь. По своей социально-экономической сущности образование – это производство неограниченных общественных благ (их можно «раздавать, не теряя») с положительными экстернальными эффектами, поэтому оно должно быть общедоступно (в частности, бесплатно для учеников, финансируясь из общественных источников – некоммерческими организациями и фондами, государством и т.п.). С другой стороны, усиление неолиберальных трендов, десоциализация и сокращение общественного (государственного и т.п.) финансирования образования приводят к обратным результатам. Разрешение противоречия между необходимостью прогресса образования и сокращением общественного финансирования идет по пути поиска образовательными организациями источников самофинансирования. Это становится одним из импульсов процесса, который мы обозначили как «финансиализация образования». Что она из себя представляет?

Прежде чем ответить на данный вопрос, подчеркнем: финансиализация образования и финансирование образования – взаимосвязанные, но не равнозначные процессы. Финансирование образования в настоящее время идет преимущественно по трем каналам:

¹ Понятие «поздний капитализм» введено в работах Э. Мандела, Ф. Джемиссона, А.В. Бузгалина и А.И. Колганова [Mandel, 1987; Jameson, 1991; Бузгалин, Колганов, 2018: 52–53].

² Под финансовым капиталом автор понимает «самостоятельно функционирующий денежный капитал, который обеспечивает регулярное получение процентного дохода от владения ценными бумагами или других доходов от самой финансовой деятельности» [Рязанов, 2016: 52].

бюджетное финансирование, плата за обучение студентами и спонсорская поддержка (в частности, эндаумент-фондирование³). Но финансиализация образования – это, как и в случае с финансиализацией общества, не процесс выделения финансовых средств образовательным организациям, а нечто иное.

В качестве рабочего определения, которое ниже уточнено и раскрыто, будем исходить из того, что это явление *развивается в той мере, в какой образовательный процесс (его цели, содержание, формы, критерии прогресса) подчиняется целям функционирования финансового капитала*. Данный подход к определению финансиализации образования отражает усиливающееся влияние финансовых мотивов и рынков, финансовых корпораций и учреждений, конкретных влиятельных лиц из финансовой сферы на образовательный процесс и на управление образовательными организациями. Этот процесс затрагивает частный и общественный сектора образования. В результате финансиализация посредством образования опосредованно влияет на все социальные слои общества (от высшего и среднего класса до прекариата), на все возрастные группы (от воспитанников детских садов до пенсионеров – всех обучают финансовой грамотности).

Рассмотрим эти связи подробнее, начав с эмпирических проявлений финансиализации образования в социальном пространстве университетов (прежде всего, но не только, США и Западной Европы), где этот процесс разворачивается наиболее интенсивно. Следует отметить, что подавляющее большинство авторов в настоящее время говорит и пишет о коммерциализации образования, хотя, говоря о коммерциализации, многие авторы реально описывают процесс финансиализации образования⁴.

Здесь, *во-первых*, снижается доля бюджетного финансирования⁵ и возрастает роль доходов от финансово-инвестиционной деятельности университетов [Бок, 2012: 9–10]. Результатом становится значимая *трансформация социальной роли образования: из сферы, формируемой на общественные средства и реализующей прежде всего цели общества, образование превращается в сферу, для которой контент, формы и цели формируются по преимуществу частными финансовыми институтами*.

Продолжением этого процесса становится подчинение финансовому капиталу такого традиционного канала финансирования образовательных учреждений как плата за обучение. В развитых странах (прежде всего, в США) в настоящее время этот способ финансирования осуществляется все больше посредством получения студентами образовательных кредитов, что привело к колоссальному росту долгов по этим кредитам и зависимости студентов и образовательных организаций от финансовых институтов. По сообщению «Financial Times» от 11 ноября 2018 г., «общий долг студентов в этом году превысил 1,5 трлн долл. США, и проведенное исследование показало, что почти 40% этих заемщиков, по всей вероятности, к 2023 г. не смогут погасить свои кредиты»⁶. Задолженность

³Эндаумент – целевой капитал некоммерческой организации (фонда).

⁴Если обратиться к книге Д. Бока об университетах в условиях рынка, то хорошо видно, насколько остро стоит проблема всепоглощающей коммерциализации (и финансиализации) перед Гарвардом и другими ведущими мировыми университетами, все более превращающимися в корпорации. Предисловие книги начинается со слов: «На протяжении последних 25 лет университеты с небывалой энергией продают свои знания и умения частным лицам и корпорациям», а заканчивается неутешительным вердиктом: «Наблюдая за происходящим, я опасаюсь, что под воздействием коммерциализации может измениться сама природа академических учреждений и нам придется об этом пожалеть» [Бок, 2012: 18; 38].

⁵В 2005–2011 гг. доля государственных расходов на образование уменьшилась в 2/3 стран ОЭСР, в кризисный период 2008–2011 гг. государственные расходы на образование росли более высокими темпами (или уменьшались медленнее), чем государственные расходы на все другие услуги, в 16 из 31 страны [Education..., 2014]. С 2010 по 2012 гг. государственные расходы в процентах от ВВП по всем уровням образования в странах ОЭСР сократились в среднем на 3% [Educational..., 2017].

⁶US Student Debt Balloons Past \$1.5tn. URL: <https://www.ft.com/content/18530da6-a637-11e8-926a-7342fe5e173f> (дата обращения: 24.03.2019).

по образовательным кредитам в США с 2007 г. по настоящее время выросла на 149%⁷. Студенты США загоняются в долговую яму, а образовательные организации попадают в зависимость от финансовых институтов.

Во-вторых, эмпирически фиксируется изменение социальных отношений внутри образовательного процесса и перераспределение ролей страт и социальных институтов внутри образовательных организаций. Одно из наиболее ярких проявлений этого – возрастание роли финансовых подразделений и финансовых менеджеров в университетах. Мы в данном случае говорим об университетах как социальных пространствах, где наблюдается процесс доминирования коммерческих и финансовых подразделений (и дочерних организаций), подчиняющих своим целям подразделения, реализующие образовательные и социальные функции. Характеризуя этот процесс, Д. Бок замечает, что «специальная управляющая компания, созданная университетом для управления эндаументом, Harvard Management Corporation, является очень успешным инвестором, и рост эндаумента во многом происходит благодаря прибыли, получаемой от инвестиций» [Бок, 2012: 9–10].

Условием такой трансформации является не только возрастание роли финансовых подразделений в жизнедеятельности университетов, но и изменения в управлении ими. Рассматривая эту трансформацию с точки зрения социологии управления, подчеркнем: изменяется не только социальный контент управления, но и методы, структура и характер взаимодействий социальных акторов в процессе управления образовательной организацией. Это приводит к новой стратификации участников управленческого процесса.

Рассмотрим последний аспект подробнее. В большинстве западных университетов стратегические решения в области управления и развития образовательной организации принимают так называемые попечительские советы университетов. В России они формируются, а в крупнейших университетах активно действуют (в том числе и на уровне подразделений – факультетов, институтов и т.д.). В попечительские советы образовательных организаций все больше стали входить представители бизнеса, причем сейчас ими являются по преимуществу представители финансового капитала (в России – сырьевого и срощенного с ним финансового капитала⁸). Несложно предположить, что в попечительских советах эти лица проводят политику, нацеленную на решение задач, отвечающих интересам этого капитала.

Введение в попечительские советы представителей бизнеса и финансового капитала оказывает влияние не только на деятельность университетов, но и на образовательный процесс. В результате меняются социальные взаимодействия внутри образовательной структуры: ее вершиной становятся финансовые менеджеры и сопряженные с их деятельностью лица, а профессора, преподаватели и научные сотрудники оказываются внизу финансово-ориентированной социальной иерархии университета. Один из примеров этого – принятие решений руководством университетов в зависимости от бизнеса и, в частности, от финансового капитала.

Несложно показать, что все это следствие начавшегося ранее процесса менеджериализации образования, о чем автор писала ранее [Яковлева, 2017б: 122–131] и что хорошо известно специалистам по социологии управления, пишущим о нарастании феномена,

⁷Задолженность по образовательным кредитам в США с 2007 г. выросла на 149%. URL: <https://planet-today.ru/novosti/ekonomika/finansy/item/76870-zadolzhennost-po-obrazovatelnyim-kreditam-v-ssha-s-2007-g-vyros-la-na-149> (дата обращения: 24.03.2019).

⁸Например, в состав попечительского совета МГУ имени М.В. Ломоносова входят в том числе руководители и управляющие банков: Нефтяной альянс, ВТБ; финансовых и инвестиционных компаний: Российский фонд прямых инвестиций, ПАО ЭФК «Система» (URL: <https://www.msu.ru/info/> (дата обращения: 16.03.2019)). В состав Попечительского совета экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова входят руководители и управляющие банков: ВТБ, Сбербанк России, ВЛМ-Инвест, Держава, RCB Bank Ltd, ФК «Открытие», инвестиционных компаний: Септем капитал, Велес Капитал, Fosun Eurasia Capital, финансового центра «Астана», а также Председатель Банка России и Президент Ассоциации российских банков – финансовый омбудсмен. URL: <https://www.econ.msu.ru/about/bot/staff/> (дата обращения: 16.03.2019).

названного на Западе «менеджериализмом» [Klikauer, 2013]. Снижение роли коллективов в формировании персонального состава руководителей, целей и методов управления образовательными организациями и переход к доминированию так называемых «эффективных менеджеров» – все это прямо связано, в том числе, с возрастанием роли попечительских советов, которые все чаще если не формально, то реально определяют руководящий состав университетов. В этом контексте уместен еще один вопрос: насколько «эффективный менеджер» прямо или косвенно сам является продуктом процесса финансиализации образования?

В-третьих, активизация финансиализации образования приводит к *постепенному превращению университетов из институтов, реализующих преимущественно социальные цели общества, в разновидность коммерческих (а в перспективе – финансовых) корпораций.*

Этот процесс эмпирически зафиксирован, хотя терминология может различаться. Б. Кларк называет подобные университеты – коммерческие корпорации – «предпринимательскими университетами» [Кларк, 2011], Й. Виссема – университетами 3.0 (3-го поколения) [Wissema, 2009]. Смысл, однако, остается одним и тем же: адаптируясь к реалиям позднего капитализма (т.е. приспособляясь к условиям, диктуемым государством, бизнесом, финансовым капиталом), современные университеты превращаются в коммерческо-бюрократические бизнес-структуры. Для них характерны конкуренция за студентов и государственное финансирование, создание жесткой вертикали управления с многочисленным административным аппаратом, превращение финансовых показателей в основные измерители деятельности подразделений и преподавателей⁹.

В-четвертых, усиление финансиализации экономики и общества влияет на изменение содержания и структуры образовательного процесса, управления и институциональных изменений, содержания образования (набор факультетов, специальностей, направлений подготовки, дисциплин), особенно экономического. Финансиализация подчиняет себе образование и со стороны обучающихся. Основание этого – подчинение финансовому капиталу общества в целом, а не только экономики. В той мере, в какой общество и его члены ориентируются в своей жизнедеятельности на цели и результаты функционирования финансового капитала, финансовые институты («правила игры»), в какой именно финансовый капитал и участие в его воспроизводстве дают престижные доход, статус и т.п. после окончания университета, – в этой мере абитуриенты и студенты начинают ориентироваться именно на финансовые и сопряженные с ними специальности. Так выявляется **социальный** (в узком смысле слова) **аспект финансиализации образования** – формирование «финансиализированного» общества и «финансиализированного» человека. К этому аспекту мы обратимся далее.

Образование финансиализации как alter ego финансиализации образования: университеты интенсифицируют финансиализацию общества. Вовлечение университетов в процесс воспроизводства финансового капитала приводит к превращению университетов в один из элементов и, более того, инструментов этого процесса. Все более подчиняя содержание и структуру образовательного процесса потребностям финансового капитала, осуществляя расширенное воспроизводство специалистов, нацеленных на участие в деятельности финансового капитала и осуществляющих жизнедеятельность по правилам финансового капитала, университеты становятся проводниками финансиализации общества, формирования «финансиализированного» общества, иными словами – социальными акторами, содействующими его расширенному воспроизводству.

Упрощая, можно сформулировать следующую цепочку взаимосвязей: в обществе, где господствует финансовый капитал и поэтому студенты учатся на финансистов и менеджеров, университеты постепенно трансформируются в корпорации, нацеленные на финансовые результаты и управляемые в конечном счете с помощью акторов финансового

⁹Подробнее о социально-экономическом смысле и объективной обусловленности этого процесса см. [Чепуренко, 2018: 26–34].

капитала. Такие университеты отвечают на сформированный финансиализацией запрос на финансистов и развивают эти специальности, готовя специалистов, которые продолжают углублять финансиализацию общества. Этому же способствует система научных исследований и научно-образовательная атмосфера, формирующая финансовые приоритеты в воспроизводстве интеллектуальной жизни социума и академического сообщества как одной из ключевых его социальных страт.

Если говорить о социальной атмосфере в обществе, то человек, ценности, мотивы и поведение которого детерминированы финансиализацией, приходит в университет с определенной шкалой ценностей. Университет, чья деятельность подчинена процессу финансиализации, интенсифицирует этот процесс. Круг замыкается. Результатом становится формирование **нового социального типа** человека – «хомо финансус» [Левина, 2006: 83–102] – человека, живущего по правилам финансового капитала и его воспроизводящего. Этот человек, с одной стороны, является продуктом финансиализации, с другой – воспроизводит ее, причем оба процесса опосредуются образованием, что составляет еще одну черту феномена «финансиализация образования».

Нами выделены следующие аспекты прямого и обратного влияния процессов финансиализации общества и образования друг на друга. Прямая связь – это подчинение образовательного процесса финансовому капиталу через (1) превращение доходов от финансовой деятельности в основной источник воспроизводства образовательной организации, что обуславливает (2) доминирующую роль финансовых факторов и институтов в формировании социальной атмосферы и иерархии этой организации, а также специфической системы социального управления; вследствие этого (3) образовательная организация изменяет статус и социальную роль, превращается в разновидность коммерческо-финансовой корпорации, что (4) приводит к трансформации содержания и структуры образовательного процесса, и в результате – его подчинению финансовому капиталу, соответствующим образом изменяя природу и функции образовательного сообщества и социума в целом. Результатом становится формирование социального типа человека – «хомо финансус».

Примером начала такой трансформации в России является внедрение курсов финансовой грамотности в школах и университетах, масса дисциплин финансовой направленности в университетах, всероссийские и внутриуниверситетские олимпиады по финансовой грамотности для старшеклассников. Речь идет не о том, что эти курсы не полезны. На самом деле курсы финансовой грамотности абсолютно необходимы, чтобы человек понял, как не стать «хомо финансус», как не попасть в ловушки финансового капитала, как вопреки господствующим трендам жить, практически доказывая себе и окружающим, что счастье не в деньгах и даже не в их количестве, т.е. формируя иную, нежели создаваемая финансиализацией, систему ценностей и стереотипов социального поведения.

Но сегодня система образования преимущественно доказывает обратное, формируя эффективно действующего «хомо финансус», что является линией не прогресса, а регресса. Данное утверждение спорно, но оно согласуется с социальной теорией, в которой критерием прогресса является свободное гармоничное развитие личности¹⁰.

В условиях неолиберальной модели позднего капитализма процессы подчинения человека рыночным фетишам поддерживаются на государственном уровне¹¹ и реализуются

---

¹⁰ В мире существуют такие тенденции в образовании. В КНР развивается как финансовое, так и марксистски-ориентированное образование, создающее основы для понимания отношений товарного и денежного фетишизма (подробнее см.: [Чэнь Хун, Яковлева, 2019]).

¹¹ С 2011 г. в Российской Федерации реализуется совместный проект Минфина РФ и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Распоряжением Правительства РФ № 2039-р от 25.09.2017 утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы».

Рис. Взаимосвязь финансиализации общества и финансиализации образования

ведущими университетами страны¹². В результате формируется обратная связь во взаимодействии финансового капитала и образования: «финансиализированный» университет производит (1) специалистов, воспроизводящих финансиализацию общества, и (2) интеллектуальное пространство, формирующее «финансиализированный» образ жизни и мышления.

Так складывается система прямых и обратных связей во взаимодействии финансиализации общества и финансиализации образования (рис.). Единство прямых и обратных связей финансиализации общества и финансиализации образования формирует «человека финансового» и «финансиализированный» образ мышления, а в итоге – «финансиализированный» образ жизни и «финансиализированный» социум.

Специфика финансиализации образования. «Финансиализированное» образование превращается в проводник финансиализации в других сферах социальной и экономической жизни, транслируя и интенсифицируя финансиализацию в обществе. В этом смысле образование можно определить как образовательный акселератор финансиализации общества.

Еще одна черта обусловлена самой природой образования, которое формирует креативный потенциал человека – главный в современных условиях фактор развития общества и производства, становящегося все более знаниеемким [Бодрунов, 2018]. Через

¹² В рамках вышеуказанного проекта в 2015 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова создан Федеральный сетевой методический центр для повышения квалификации преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов (URL: <https://fingramota.econ.msu.ru/> (дата обращения: 16.03.2019)). Далее, в 2016 г. в НИУ ВШЭ создан Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования (URL: <https://fmc.hse.ru/> (дата обращения: 16.03.2019)).

образование финансовый капитал подчиняет себе производство и воспроизводство главного фактора современного экономического развития – креативного потенциала человека.

В отличие от ученых, критикующих теорию и практики «рыночного фундаментализма» за подчинение всех сфер социальных взаимодействий исключительно рыночным критериям, мы идем дальше и говорим о подчинении социума не просто рынку, а финансовому капиталу. Финансализация образования – важнейший канал такого подчинения.

Важная отличительная черта финансовализации образования обусловлена тем, что образование по своей природе есть творческая деятельность, которая создает неограниченные культурные ценности – знания. Отсюда следует вывод: образование может рассматриваться как сфера, способная создавать по преимуществу именно общественные блага [Бузгалин, 2017а: 43–53]. Превращение же ее в сферу создания частных благ, в особый товар («образовательная услуга»), является результатом господства социально-экономических отношений и оформляющих их институтов позднего капитализма. Тем самым финансализация образования становится одним из важнейших процессов, подчиняющих финансовому капиталу создание общественных благ. В этом ее важное отличие от других сфер, где финансовому капиталу подчиняется производство частных благ и где нет столь глубокого противоречия между содержанием объекта финансализации и его социальной формой¹³.

Поскольку образование является сферой, где создаются общественные блага, она является и одной из важнейших подсистем социальных взаимодействий, формирующих целостность и стабильность общества, минимизирующих социальные конфликты. В той мере, в какой жизнедеятельность этой сферы подчиняется финансовому капиталу, образование становится пространством производства коммерческих услуг и «финансализированного» образа жизни, превращаясь в фактор усиления социальных противоречий.

«Эффективные менеджеры» как результат трансформации социального управления в условиях финансализации образования. Менеджеризация – это передача функций управления от коллективов образовательных организаций и их представителей к менеджерам, часто приходящим из бизнеса. Их называют эффективными, но критерии, на которые они ориентируются в процессе повышения «эффективности», задаются, с одной стороны, рынком (где господствует финансовый капитал), с другой – бюрократией (с которой этот капитал сращен). Эффективный менеджер – «слуга двух господ». Осуществляя функции управления, он ориентируется, с одной стороны, на достижение высокого коммерческого результата для образовательной организации, с другой – на выполнение бюрократических указаний государственных органов. Тем самым менеджеризация является мостом, который содействует соединению двух названных выше сторон.

Сказанное создает предпосылки ответа на вопрос, интересам каких социальных групп отвечает процесс финансализации образования. Данный выше ответ – интересам финансового капитала – очевиден, но не достаточен. В современных условиях большая часть социальных акторов в той или иной мере включена в процесс финансализации, поскольку с конца XX в. даже реальный сектор экономики получает значительную (а во многих случаях – большую) часть дохода от участия в финансовых трансакциях. Более того, элита финансового капитала тесно сращена с государственным истеблишментом. Первая задает образованию коммерческий вектор, вторая подчиняет его государственной бюрократии.

Реализацией обоих этих векторов занимается «эффективный менеджер», получающий все большую власть и все большие контролирующие функции в управлении образовательными организациями, в частности, университетами. Посредством них такой симбиотический социальный слой как сращенный с высшей бюрократией персонифицированный

¹³ В современной экономической теории частными благами называют те товары и услуги, которые могут быть проданы конкретному покупателю только для его личного потребления (например, одежда, советы врача); в противоположность им общественные блага – это такие товары и услуги, которые производятся для неопределенного круга потребителей без немедленной их оплаты (например, охрана правопорядка).

финансовый капитал подчиняет себе процесс образования и в пространстве обратных связей производит новых «эффективных менеджеров», других акторов финансового капитала и государственной бюрократии. Менеджеризация образования усиливает его финансовализацию, и наоборот.

Заключение. Итак, процесс финансовализации, т.е. подчинение экономики и общества финансовому капиталу, в последнее время все более затрагивает социальную сферу, в частности образование, и ставит на повестку дня необходимость исследования финансовализации образования и его социальных последствий.

Если исходить из того, что финансовализация образования развивается в той мере, в какой образовательный процесс (его цели, содержание, формы, критерии прогресса) подчиняется целям функционирования финансового капитала, то развитие этого процесса на данный момент отражает усиливающееся влияние финансовых мотивов и рынков, финансовых корпораций и учреждений, конкретных влиятельных лиц из финансовой сферы на образовательный процесс и на управление образовательными организациями (в частности, университетами).

Проявлениями процесса финансовализации высшего образования являются: во-первых, снижение доли бюджетного финансирования и возрастание роли доходов от финансово-инвестиционной деятельности университетов, во-вторых, возрастание роли финансовых подразделений и управленческого звена (менеджеров) в университетах, в-третьих, трансформация университетов из институтов, реализующих преимущественно социальные цели общества, в разновидность коммерческих корпораций, в-четвертых, изменение содержания и структуры образовательного процесса, управления и институциональных изменений, содержания образования (набора факультетов, специальностей, направлений подготовки, дисциплин).

Процессы финансовализации общества и образования тесно взаимосвязаны и имеют прямые и обратные связи. Прямая связь – это подчинение образовательного процесса финансовому капиталу через превращение доходов от финансовой деятельности в основной источник воспроизводства образовательной организации, что обуславливает доминирующую роль финансовых факторов и институтов в формировании социальной атмосферы и иерархии этой организации, а также специфической системы социального управления. Вследствие этого образовательная организация изменяет статус и социальную роль, превращается в разновидность коммерческо-финансовой корпорации, что приводит к трансформации содержания и структуры образовательного процесса, и в результате – его подчинению финансовому капиталу, соответствующим образом изменяя природу и функции образовательного сообщества и социума в целом. Результатом становится формирование нового социального типа человека, «хомо финансус». Обратная связь – это когда, в свою очередь, «финансализированный» университет производит специалистов, воспроизводящих финансовализацию общества, и интеллектуальное пространство, формирующее «финансализированный» образ жизни и мышления.

Основная опасность финансовализации образования заключается в том, что через образование финансовый капитал подчиняет себе производство и воспроизводство главного фактора современного социально-экономического развития – креативного потенциала человека.

Названные процессы, характеризующие финансовализацию образования, не являются единственными детерминантами социальных отношений в сфере образования, не говоря о социальных отношениях позднего капитализма в целом. Более того, они еще не стали определяющими. Процесс финансовализации в сфере образования только начинается. По сравнению с другими сферами экономики он относительно «молод» и не успел полностью захватить и подчинить себе образование. В России он вообще только зарождается. Но эти процессы интенсивно прогрессируют. И чем раньше и активнее общество адекватно оценит их влияние (позитивное и негативное), тем меньше будут их негативные социальные последствия. Затормозить (в идеале – остановить) названные выше тренды может только социализация образования, его декоммерциализация и дебюрократизация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бодрунов С.Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018.
- Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 80–94.
- Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43–53.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т. 2: Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы. М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Дежина И.Г., Ключарев Г.А. Российское образование для инновационной экономики: «болевы точки» // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 40–48.
- Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: НИУ ВШЭ, 2011.
- Левина И.Г. К вопросу о соотношении реального и финансового секторов // Вопросы экономики. 2006. № 9. С. 83–102.
- Чепуренко А.Ю. Маркс в университете 3.0? // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 26–34.
- Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016.
- Чэнь Хун, Яковлева Н.Г. Маркс в XXI веке: исследования и преподавание (международный контекст) // Вопросы философии. 2019. № 2. С. 72–81.
- Яковлева Н.Г. Коммерциализация российского высшего образования: историко-логические контрпункты // Экономическое возрождение России. 2017а. № 4. С. 49–59.
- Яковлева Н.Г. Коммерциализация, бюрократизация, менеджеризация образования постсоветской России: политэкономический взгляд // Проблемы теории и практики управления. 2017б. № 3. С. 122–131.
- Яковлева Н.Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 149–153.
- Education at a Glance 2014: OECD Indicators. OECD Publishing, 2014. URL: <http://www.oecd.org/education/Education-at-a-Glance-2014.pdf> (дата обращения: 24.03.2019).
- Educational Opportunity for All: Overcoming Inequality throughout the Life Course. OECD Publishing, 2017. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/educational-opportunity-for-all_9789264287457-en#page1 (дата обращения: 24.03.2019)
- Jameson F. Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism. London; New York: Verso, 1991.
- Klikauer T. Managerialism: a Critique of an Ideology. London: Palgrave Macmillan, 2013.
- Krippner G.R. The Financialization of the American Economy // Socio-Economic Review. 2005. No. 3. P. 173–208.
- Mandel E. Late Capitalism. London; New York: Verso, 1987.
- Wissema J. Towards the Third Generation University: Managing the University in Transition. Cheltenham: Edward Elgar, 2009.

Статья поступила: 07.06.19. Финальная версия: 15.08.19. Принята к публикации: 27.08.19.

SOCIAL EFFECT OF FINANCIALIZATION OF EDUCATION

YAKOVLEVA N.G.

Institute of Economics of Russian Academy of Sciences, Russia

Nataliya G. YAKOVLEVA, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economics (Centre of Economic Theory of the Social Sector), Russian Academy of Sciences; Faculty of Philosophy (Center of Modern Marxist research), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (tetrn@yandex.ru).

Abstract. Author proposed and argued conception of financialization of education, typical for the modern stage of late capitalism, and shows its essence – subordination of the education to the financial capital; and its actors. The influence of the process of financialization of education on society and on the individual is shown. The author proves that financial capital subordinating the content, goals and values of education creates a social atmosphere in which education becomes a conductor for the financing of society. Thus, financial capital forms social stereotypes of behavior of the main social groups and leads to the formation of a new social type of person – homo finansus. This strengthens and accelerates the

financialization of the economy and society as a whole. Specific features of financialization of education in comparison with other spheres of social sector and common features of education and other spheres are shown.

Keywords: financialization of education, financialization of society, social consequences of the financialization of education, «homo finances», financial capital.

REFERENCES

- Bodrunov S.D. (2018) *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. (In Russ.)
- Bok D. (2012) *Universities in the Market. Commercialization of Higher Education*. Moscow: NIU VShE. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2014) Reindustrialization as Nostalgia? Theoretical Discourse. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 80–94. (In Russ.)
- Buzgalin A.V. (2017) Creative Economy: Private Intellectual Property or Ownership by Everybody of Everything? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 43–53. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2015) *Global Capital*. Vol. 2: Global Hegemony of Capital and its Limits («Capital» Reloaded). Moscow: LENAND. (In Russ.)
- Chen Hong, Yakovleva N.G. (2019) Marx in the XXI Century: Research and Teaching (International Context). *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. No. 2: 72–81. (In Russ.)
- Chepurenko A.Yu. (2018) Marx at the University 3.0? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 26–34. (In Russ.)
- Clark B.R. (2011) *Creation of Entrepreneurial Universities: Organizational Directions of Transformation*. Moscow: NIU VShE. (In Russ.)
- Dezhina I.G., Klyucharev G.A. (2018) Russian Education for Innovative Economy: «the Pressure Points». *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 40–48. (In Russ.)
- Education at a Glance 2014: OECD Indicators. (2014) *OECD Publishing*. URL: <http://www.oecd.org/education/Education-at-a-Glance-2014.pdf> (accessed 24.03.2019).
- Educational Opportunity for All: Overcoming Inequality throughout the Life Course. (2017) *OECD Publishing*. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/educational-opportunity-for-all_9789264287457-en#page1 (accessed 24.03.2019)
- Jameson F. (1991) *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism*. London; New York: Verso.
- Klikauer T. (2013) *Managerialism: a Critique of an Ideology*. London: Palgrave Macmillan.
- Krippner G.R. (2005) The Financialization of the American Economy. *Socio-Economic Review*. No. 3: 173–208.
- Levina I.G. (2006) To the Question of the Ratio of Real and Financial Sectors. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economy]. No. 9: 83–102. (In Russ.)
- Mandel E. (1987) *Late Capitalism*. London; New York: Verso.
- Ryazanov V.T. (2016) (Not)real Capitalism. *Political Economy of the Crisis and Its Consequences for the World Economy and Russia*. Moscow: Ekonomika. (In Russ.)
- Wissema J. (2009) *Towards the Third Generation University: Managing the University in Transition*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Yakovleva N.G. (2017a) Commercialization of Russian Higher Education: Historical and Logical Counterpoints. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [The Economic Revival of Russia]. No. 4: 49–59. (In Russ.)
- Yakovleva N.G. (2017b) Commercialization, Bureaucratization, Managerialization Education of Post-soviet Russia: Political-economic View. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Issues of Theory and Practice of Management]. No. 3: 121–130. (In Russ.)
- Yakovleva N.G. (2018) Education in Russia: Public Good or Commercial Service? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 149–153. (In Russ.)

Received: 07.06.19. Final version: 15.08.19. Accepted: 27.08.19.